

ставить вопрос еще не значить дать правильный на него отвѣтъ.

Тутъ къ указанной раньше ошибкѣ Толстого присоединяется еще другая. Игнорируя мистическій смыслъ христіанскаго жизнепониманія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ основываетъ всѣ свои сужденія объ этомъ жизнепониманіи на отдѣльныхъ текстахъ Евангелія, взятыхъ виѣ связи съ цѣлымъ, и оставляетъ въ сторонѣ то самое, что для христіанина должно служить высшимъ руководящимъ началомъ, — *цѣльный образъ Христа*, который не находитъ себѣ исчерпывающаго выраженія въ отдѣльныхъ Его изреченіяхъ.

Царствіе Божіе не укладывается въ рамки государственной организациі именно потому, что оно есть *порядокъ мистическій*, между тѣмъ какъ государство — *порядокъ естественный*. Поэтому и самое требованіе упраздненія государства съ христіанской точки зрѣнія получаетъ совершенно иной смыслъ нежели у Толстого. Слова „да придетъ Царствіе Твое“, которыя выражаютъ собою конечный идеалъ христіанства, означаютъ не только конецъ государства, но и конецъ міра: ибо въ нихъ высказывается требованіе совершеннаго преображенія всего земного, человѣческаго, пресуществленія его въ божественное. Для осуществленія этого требованія нужно не только упраздненіе государства какъ отдѣльнаго мірскаго союза, но *упраздненіе міра* какъ обособленной и отличной отъ Царствія Божія сферы. Государство должно исчезнуть вмѣстѣ со всею внѣбожественной дѣйствительностью, къ которой оно относится какъ часть къ цѣлому.

Въ своемъ существованіи государство органически связано съ тѣмъ естественнымъ порядкомъ, въ которомъ еще нѣтъ полной внутренней побѣды добра надъ зломъ. Въ немъ зло не уничтожается въ самой своей сущности, а *ограничивается извнѣ*, сдерживается въ своихъ проявленіяхъ вещественнымъ оружіемъ и вещественными оковами. Въ этомъ заключается весь смыслъ существованія *принудительной* организациі государства; но въ этомъ же — объясненіе того, почему государство не можетъ претвориться въ Царствіе Божіе, или войти, какъ звено, въ его составъ.

Слѣдуетъ ли отсюда, что въ нашемъ земномъ настоящемъ, съ христіанской точки зрѣнія, возможно только отрицательное отношеніе къ государству? Поразительно, что какъ Библия, такъ и Евангеліе безконечно далеки отъ такого прямолинейнаго макси-